

УДК 130.2

Каширин Валерий Иванович, Каширина Ольга Валерьевна

УТВЕРЖДЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА

В статье рассматривается, насколько сформулированная М. В. Ломоносовым национальная идея сохранения народа, глубоко гуманистическая во все времена, воспринимается в условиях роста народонаселения как самореализующееся пожелание.

Ключевые слова: темпоральное бытие, смысловая времяцелостность, культура времени, самоутверждение, информационное поле культуры, духовный мир, духовно-нравственный иммунитет.

Kashirin Valeriy I., Kashirina Olga V.

SPIRITUAL AND MORAL YOUTH IMMUNITY APPROVAL AS A FACTOR OF PEOPLE SAVING

The article considers the extent formulated M. Lomonosov national idea of saving people, the deeply humanistic at all times, is perceived in terms of population growth as a self-fulfilling wishes.

Key words: temporal existence, sense bearing time integrity, time culture, self-esteem, informational culture field, the inner world, spiritual and moral immunity.

Духовно-нравственный иммунитет как целостность духовного мира и темпорального бытия молодого человека. Проблема утверждения духовно-нравственного иммунитета молодежи в современном ее понимании: опасность сокращения численности населения и доли русских, нехватка кадров в промышленности, желание молодежи уехать за рубеж и другие ее проявления, очень актуальна [1]. Многие исследователи не осознали ее злободневность, продолжая строить оптимистические прогнозы на будущее. «Дело зашло слишком далеко, – пишут академик РАН Н. Шмелев и доктор экономических наук В. Федоров, – на этом фоне вызывает удивление продолжающийся пафос обильно плодотворных прогнозов и программ, где скрупулезно перечисляются экономические показатели, обрисовываются игра цен на нефть и борьба валют, но нет понимания главного – необходимо остановить кровотоечение в экономике и обществе, как то сокращение численности населения и доли русских» [2].

«Кровотоечение в экономике и обществе», о котором пишут цитируемые авторы – это не только приближающаяся демографическая катастрофа, не только количественное уменьшение россиян, прежде всего русских, и увеличение числа мигрантов (а их к 2050 году будет 33 % населения), это не только увеличение риска потери народа и территории – двух основных богатств страны, – это еще и главная причина всего перечисленного – истощение жизненной энергии, повседневной творческой активности («энергией человеческой культуры» – В. И. Вернадский), разрушение духовно-нравственного иммунитета нации и личности, являющегося внутренним источником всех наших успехов, достижений, гражданских и военных побед.

Многие российские СМИ подают читателю данные последних опросов общественного мнения о желаниях граждан уехать из страны как симптом надвигающейся деградации и краха. Чаще всего упор делается на отток из страны ученых и инженеров, молодых и талантливых россиян, оказавшихся в хронически бедственном положении из-за проводимой правительством политики сокращения финансирования науки, культуры, образования и т. д. Другие СМИ справедливо считают, что подобные желания фактически так и остаются желаниями. Социологические замеры позволяют судить не столько о фактических параметрах эмиграции, сколько о возможных мотивах отъезда, которые правильно было бы рассматривать как динамику настроений в обществе, т. е. как своего рода «кардиограмму общества» (так, по результатам опроса, проведенного в мае 2011 г. Левада-центром, выехать «на время, поработать» подумывают 59 % молодых респондентов, «уехать учиться» – 48 %, а «уехать навсегда из России» – лишь 28 %) [3]. Конечно, эти цифры впечатляют, но и они говорят о том, что мы имеем дело со специфическими и довольно массовыми настроениями, реакциями на происходящее в стране, а не с данными о фактической готовности к эмиграции.

И все же эти и другие сведения о настроениях молодежи свидетельствуют, что все меры в этом направлении должны приниматься в первую очередь в отношении молодых людей, самой

уязвимой и малоопытной части населения, от которой зависит будущее страны и нации. И если это положение принять за аксиому, то все краткосрочные планы и проекты, всех государственных и общественных организаций и учреждений должны начинаться с мер по утверждению духовно-нравственного иммунитета молодежи.

Духовно-нравственный иммунитет – это невосприимчивость, внутренняя самоизоляция духовного мира человека к чуждым ему воззрениям и другим духовным феноменам, сохраняющая собственную целостность темпорального бытия, путем духовного сопротивления требованиям нерациональной «повседневности» и восхождения к «современности» как единству прошлого (преемственности) и будущего (альтернативной целесообразности); это характеристика целостности, внутреннего единства духовного мира, формирующаяся в информационном поле культуры.

Формулируя такое определение духовно-нравственного иммунитета, мы исходим из того, что духовный мир человека является *внутренним полем темпорального бытия*, полем духовной работы субъекта, духовно-практического самоутверждения, а воздействующее на него информационное поле культуры имеет две составляющих – глобальную (метавнешнюю) и локально-региональную (внешнюю). Иначе говоря, духовно-нравственный иммунитет утверждается в результате взаимодействия трех феноменов культуры: внутреннего (темпорального), внешнего (близлежащего, локально-регионального) и метавнешнего (глобального), каждый из которых имеет свой механизм передачи и восприятия информации.

Понятие темпорального бытия стало выдвигаться на передний план, когда начала более четко вырисовываться индивидуальная роль человека в обществе – в XIX–XX столетиях, когда пришло понимание, что «тайна всей современной философии» заключена именно в роли «действительного индивида» при переходе от субъективного мира человека к внешнему, предметному. Без этого понимания невозможно разобраться в природе человека вообще, так как она внутренне связана не только с внешним временем (календарным, эмпирическим), а с временем, придающим внутренний смысл бытию человека [4]. В практической философии культуры времени это понятие рассматривается как основополагающее, определяющее темпоральное мышление, темпоральные отношения, индивидуально-временную вертикаль восхождения от повседневности к современности, смысловую времяцелостность и др.

Параллельно, вне связи с этим понятием, в современной российской философии культуры изучается проблема самоутверждения личности. История этой проблемы рассматривается как эволюция от религиозной интерпретации к метафизической и от нее к научному объяснению [5]. Эта эволюция трактуется не как последовательная смена типов мышления, а как смена идеалов, относящихся к весьма удаленным друг от друга сферам духа, как развертывание способов изучения той или иной совокупности проблем или одной проблемы.

Культура времени как практическая философия впервые синтезирует эти два аспекта изучения духовного мира и формулирует проблему утверждения духовно-нравственного иммунитета как проблему смысловой времяцелостности духовного мира субъекта самоидентификации и самоутверждения, т.е. цивилизационного субъекта, в поле темпорального бытия. Синтезная интерпретация феноменов темпорального бытия и духовно-практического самоутверждения дает возможность осуществить сплав философских инноваций с поисками эмпирических методик и реализации их в конкретных исследованиях, на что, и направлена практическая философия культуры времени.

Понятие «смысловая времяцелостность» интерпретируется: а) на уровне повседневности – как «вчера – сегодня – завтра – в одном мгновении» (В.И. Вернадский [6; с. 252]); б) на уровне современности – как императив утверждения духовного мира цивилизационного субъекта: «целостность – есть преемственность, плюс целесообразность»; в) на уровне целостного духовного мира цивилизационного субъекта – как единство культуры самосознания, культуры индивидуального поведения и культуры коллективной деятельности.

Операционализировать понятие «духовно-практическое самоутверждение» на данном этапе разработки этой проблемы мы можем только в первом приближении как *мотивационную сферу темпорального бытия цивилизационного субъекта*. Основываясь на анализе факторов самоутверждения, сделанном Е. П. Никитиным [7], выделим на данном этапе изучения проблемы пять каналов самоутверждения в поле темпорального бытия: 1) утверждение в ситуации с неопределенной ролевой идентификацией, 2) утверждение в ситуации с определенной ролевой идентификацией, 3) ини-

циативность в профессиональной деятельности, 4) отрицание сдержанности в проявлении чувств, 5) проявление отрицательных чувств.

Итак, духовно-нравственный иммунитет формируется по каналам идентичности, самоидентификации и самоутверждения, избираемым цивилизационным субъектом в глобальном, локально-региональном и темпоральном информационных полях культуры. Являясь сердцевинной духовного мира, он утверждает себя в качестве предповеденческой структуры, определяющей направленность практических действий цивилизационного субъекта.

На основе соответствия/несоответствия духовно-нравственный иммунитет определяет внутреннюю самоизоляцию человека от информации определенного рода или, напротив, ее благоприятное восприятие. С этим и связано либо ничтожное, либо обвальное воздействие одной и той же информации (например, идеологии гражданского патриотизма) на различные группы людей. Степень стабильности духовного мира молодежи, подвергающейся воздействию со стороны информационного поля, таким образом, зависит от постановки работы по гражданско-патриотическому воспитанию. Приобретенный через это внешнее воздействие духовно-нравственный иммунитет мы называем конституциональным или миметическим [8], т. е. пассивно приобретенным. Миметический (конституциональный), пассивно приобретенный иммунитет обеспечивает селекцию патриотической информации, отвечающей «требованиям времени», а точнее – требованиям рациональной современности.

На наш взгляд, существует и другой вид духовного иммунитета – активно приобретенный в результате духовного сопротивления нерациональной повседневности. Активно приобретенный иммунитет духовного сопротивления противостоит чрезмерно прагматическим устремлениям повседневности, отстаивает климат рациональности, духовности, человечности в информационном поле, корректирует попытки абсолютизации интересов государства в ущерб ожиданиям гражданского общества и личности. Иммунитет духовного сопротивления противоборствует с неумным стремлением взять «под козырек» перед очередным «велением времени», разрушить пространственно-временной континуум самостоятельного бытия человека, его дисперсного, автономного существования.

Вместе с тем, необходимо дифференцировать понятие «время». В него почти в каждом употреблении вкладывается разный смысл. Следует различать формы, фигуры времени и паттерны времени. Среди форм времени философия культуры времени выделяет внешнее время и глобальное (метавнешнее), создающее в своей совокупности *физическое время*, а также внутреннее – *ментальное время* – собственно духовный мир, в котором происходит и индивидуальное, и коллективное темпоральное бытие цивилизационных субъектов. Очевидно, в каждом из времен духовное сопротивление имеет свою специфику, которая изучается при помощи культурно-временного подхода.

Культурно-временная методология изучения духовно-нравственного иммунитета. Утверждение и разрушение духовно-нравственного иммунитета происходит в информационном поле культуры, законы функционирования которого, к сожалению, еще мало изучены. Однако уже первые попытки более пристального и углубленного изучения этого феномена свидетельствуют о том, что оно обладает огромными возможностями влияния на духовный мир молодого человека при помощи механизма «информационного отбора – цивилизационного выбора» [9]. Внимание исследователей в настоящее время приковано лишь к одному из свойств информационного поля культуры – быть средством информационной войны, грубого манипулирования сознанием людей для достижения определенных экономических и политических целей. Для изучения этих процессов чаще всего прибегают к методологии сравнительных исследований. Это дает возможность познать примитивные процессы разрушения духовно-нравственного иммунитета, поверхностные манипуляции сознанием человека, опыт которых накоплен в информационных войнах не только против враждебных государств (например, США против СССР [10]), но и государства против своего народа.

Исследования профессора Массачусетского технологического института, политолога и философа, «борца с империализмом и коммунизмом» Ноама Хомского свидетельствуют, что приемы манипуляции сознанием носят универсальный характер [11]. Однако, сделав выборку возможных способов манипуляции сознанием людей «по Хомскому», сопоставив их, мы приходим к выводу, что все эти способы основаны на примитивном обмане, утаивании от людей существующего противоречия между общественным значением информации и ее индивидуальным смыслом. Такая информационная политика любого государства или гражданского общества не будет служить укреплению единства духовного мира нации или личности, утверждению их духовно-нравственного иммунитета.

Однако если посмотреть на феномен духовно-нравственного иммунитета более внимательно, с точки зрения культурно-временного подхода и диалектико-триалектической парадигмы практической философии – социального времяведения [12], то становится очевидным, что глубокие противоречия самой информации скрывают более тонкие свойства информационного поля, несводимые к грубому манипулированию сознанием. Эти тонкие поля хорошо различаются (описываются) и распознаются (диагностируются) лишь в том случае, если исследователю удастся: 1) раскрыть диалектическое противоречие сущности самой информации – между общественным значением и индивидуальным смыслом, которое открыл великий русский психолог А. Н. Леонтьев (1903–1979), и которое мы называем, противоречием между коллективно-пространственной горизонталью и индивидуально-временной вертикалью в пространственно-временной ситуации; 2) обнаружить триалектические противоречия между внутренним, внешним и метавнешним (глобальным) временем в темпоральном бытии человека (восхождения от «повседневности» к «современности» по индивидуально-временной вертикали); 3) увидеть противоречия расширяющего внутреннего пространства человека до внешнего и глобального по коллективно-пространственной горизонтали – от этнического и национально-государственного патриотизма – до патриотизма ноосферного [13].

Только в случае подобного диалектико-триалектического анализа духовного мира, исследователю откроются «тонкие» информационные поля, а следовательно, и «тонкие» информационные технологии индивидуально-временного темпорального бытия человека и внешнего коллективно-пространственного расширения его духовного мира, в результате которых и утверждается целостность духовного мира, называемая нами духовно-нравственным иммунитетом человека и человечества. Такова, на наш взгляд, сущность культурно-временной методологии изучения духовно-нравственного иммунитета в информационном поле культуры.

Итак, концепт духовно-нравственного иммунитета молодежи включает следующие основные положения:

1) духовно-нравственный иммунитет является сложным феноменом духовного мира, а потому должен изучаться именно в этом качестве, включая историю вопроса, его прошлые и нынешние изменения. Это означает, что необходимо междисциплинарное, комплексное и компаративистское его изучение при помощи культурно-временного подхода, который представляет собой сочетание диалектического метода изучения социокультурных противоречий с триалектическим способом анализа их динамики: на теоретическом уровне «современности» – в соответствии с социокультурным кодом: «целостность – есть преемственность, плюс целесообразность», на обыденном уровне «повседневности» – «сегодня – есть вчера, плюс завтра» [14]. Такая диалектико-триалектическая методология применима для исследования всех социокультурных изменений, фиксируемых в информационном поле культуры;

2) информационное поле культуры, в котором развивается духовный мир человека и человечества, является виртуальным субститутутом (заместителем) действительности, а потому в отличие от идеальной реальности – истинного или искаженного отражения действительности, является мысленно возможным, т.е. образно-символическим, правдоподобным ее прообразом-заместителем. Поэтому происходящие в нем процессы, включая формирование духовного мира и его смыслового центра – духовно-нравственного иммунитета, имеют свою специфику, главная из которых – действие механизма «информационный отбор – цивилизационный выбор» [15];

3) действие этого механизма обеспечивает утверждение определенной степени смысловой времяцелостности духовного мира, которая достигается путем преодоления его «расщепления» – трансгисторического (между познавательной, нравственной и эстетической формами духовной деятельности) [16] и современного – темпорального (между прошлым и будущим в настоящем, т.е. между преемственностью и целесообразностью в формирующейся целостности). Достижение такой смысловой времяцелостности и есть процесс утверждения единства духовного мира молодого человека, его духовно-нравственного иммунитета.

Литература

1. Каширин В. И., Борисенко Ю. С. Патриотизм и экстремизм как антиподы духовного мира молодежи / Формирование российской идентичности и патриотизма как консолидирующей основы полиэтнического социума. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 94 с.

2. Шмелев Н., Федоров В. К новым подходам. Альманах «Форум». 2008. Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М., 2008. С. 90.
3. Гудков Л. Пустая страна // «Новая газета». № 74. 11.07.2011. С. 15–19.
4. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории / предисл. В. А. Лекторского. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
5. Никитин В. П., Харламенкова Н. Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: «Алетейя», 2000. 217 с.
6. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 252.
7. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. С. 380–381.
8. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993.
9. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор: монография. Москва: МАКС Пресс, 2008. 176 с.
10. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб: Питер, 2010. 256 с.
11. Павлюкова О. Пудра для мозгов. Как власть с помощью СМИ манипулирует сознанием граждан // Профиль № 22, 13 июня 2011 г. URL: www.profile.ru
12. Каширин В. И., Каширина О. В. Социальное времяведение – альтернатива «рыночному фундаментализму»? // Социологические исследования. 2009 № 5. С. 127–132.
13. Каширин В. И., Каширина О. В. Новое направление социального времяведения: ноосферный патриотизм / Этнические проблемы современности. Выпуск 14 Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. 340 с. (С. 200–216); Каширин В. И. Ноосферный патриотизм как концепт культуры времени // Социально-гуманитарные знания. № 6. 2012. С. 205–220.
14. Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.
15. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. М. МАКС Пресс, 2008. 176 с.
16. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. 543 с.

УДК 37.035

Кочкаров Руслан Махарович

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА

В статье выявляется, что правовая культура является одной из важнейших форм общественной культуры, отражающей конкретный уровень правового сознания, законности, развитости законодательства, юридической практики и захватывающей все ценности, которые созданы людьми в сфере права.

Ключевые слова: культура, правовая культура, подход, ценность, право, закон, правовое государство, демократическое общество.

Kochkarov Ruslan M.

LEGAL CULTURE AS A VALUE SPENDING PLAN

The article reveals that the legal culture is one of the most important forms of social culture, repulsing the specific level of legal consciousness, legality, development of legislation, law practice and exciting all the values which created by people in the area of law.

Key words: culture, legal culture, approach, value, law, authority, constitutional state, democratic society.

Состояние и уровень развития правовой культуры является важным показателем степени зрелости правовой системы государства. В правовой системе России, как и любого другого государства, отражается уровень прогрессивно-правового развития общества, т. к. правовая культура является одной из основных составляющих общечеловеческой культуры. Становится все более очевидным, что решение как социальных, так и политических задач невозможно без повышения правовой культуры современного общества, преодоления правового нигилизма, воспитания у молодежи уважения к закону. Поэтому правовую культуру как ценностно-нормативную систему, опосредующую